

А также некий девяностомиллионный господин из Реал Мадрида — Мулис никогда не упускал случая приструнить подобных типов, особенно если они первыми лезли на рожон.

В это же время Криштиану Роналду, ожидавший выхода на поле в раздевалке, громко чихнул, причем прямо на голову вице-капитану Реала Рамосу, вызвав у того лишь брезгливую гримасу. Особенно сильно Шуй Е поморщился, когда Криштиану с самодовольным видом начал размышлять о том, сколько же женщин сейчас о нем думают.

Обернувшись, Рамос увидел Кака, который сидел в стороне, погруженный в свои мысли. Он сидел так уже довольно долго, и с самого возвращения в клуб Рамос почти не видел его в обычном расположении духа.

— Эй! Кака, скоро выходим, — окликнул его Бензема.

— ...А, хорошо. — Кака наконец поднялся, как-то отстраненно натянул футболку и снова сел, медленно зашнуровывая бутсы.

Рамос склонил голову набок и толкнул Криштиану локтем:

— Крис, тебе не кажется, что Рикарду какой-то странный с тех пор, как вернулся из Бразилии?

— Меланхолия красавчика, понимаешь?

— В смысле?

— Такие терзания вице-капитану, конечно, неведомы. Ладно, пойду решу свои дела, скоро выход. А за Рикарду не переживай, максимум — скучает по Каролине и маленькому Луке.

Через пару секунд из раздевалки донесся возмущенный вопль Серхио Рамоса:

— С чего это я не понимаю! Я тоже очень красив, ясно тебе! Мужик!

После такой перепалки Рамос перестал следить за Кака.

Соперником Реал Мадрида в этом матче была Гранада, так что звезды Королевского клуба чувствовали себя весьма расслабленно.

Стадион Ла-Росаледа.

Серхио Асенхо привычно подошел к раздевалке хозяев и постучал. Увидев его, игроки радостно бросились навстречу. Камачо заключил Асенхо в крепкие медвежьи объятия — они

оба одновременно перешли из Атлетико в Малагу, но теперь один остался здесь, а другой вернулся в Атлетико Мадрид. После ухода Де Хеа 22-летний Асенхо снова стал основным голкипером Матрасников.

Асенхо еще в юности проявил выдающийся вратарский талант, но путь от уверенного в себе любимца судьбы до разочарований в топ-клубах оказался полон взлетов, падений и бесконечных неудач. Едва достигнув двадцати одного года, он, еще не успев по-настоящему взлететь, столкнулся с проклятием хрустальных коленей.

В этом плане его судьба была довольно схожа с историей Чена Мулиса. В футбольном мире было немало таких талантов, чья яркая звезда гасла в одночасье.

В прошлом сезоне Асенхо вместе с Камачо приехал в Малагу, надеясь через хорошую игру вернуться в Атлетико. Поначалу все шло неплохо, но в середине сезона старая травма дала о себе знать, и врачи заявили, что ему потребуется как минимум два-три месяца на восстановление. В Малаге для него не осталось места.

Именно Мулис вылечил Асенхо и вернул ему уверенность, позволив вернуться в стан Матрасников здоровым. Камачо рассказывал Мулису, что Асенхо при каждой встрече вспоминал время, проведенное в Малаге. Он был рад, что встретил здесь столько друзей, и его.

Вернувшись в Атлетико, Асенхо набрал отличную форму. Раньше он постоянно боялся, что колено снова подведет. Каждая травма означала месяцы восстановления, и даже самый одаренный игрок не выдержит таких испытаний. Но теперь, тренируясь по методике Мулиса, его прежде хрупкие колени не давали сбоев даже при самых сложных сейвах, что придавало ему уверенности на поле.

— Соперник сегодня мы, Серхио. Осторожнее, не дай им разгромить себя слишком сильно, — Камачо, будучи в запасе, обнял друга за плечи и усмехнулся, указывая на своих товарищей по команде.

Сможет ли Камачо выйти на поле — вопрос открытый, но это не мешало ему болеть за Малагу, хотя чувства были смешанными: играть против своего бывшего клуба, где ворота защищает лучший друг.

— Я буду стараться! — Асенхо сжал кулаки и решительно кивнул. В его глазах не было ничего лишнего — только преданность вратаря своим воротам.

— Боевой настрой! — Камачо хлопнул его по плечу и прошептал так, чтобы слышал только он: — У нас в команде есть один страшный монстр.

Он бросил взгляд на стоящего позади Чена Мулиса и подмигнул Асенхо. Тот вздрогнул и неловко улыбнулся. С ударами других игроков он еще был готов поспорить, но штрафные и дальние выстрелы Мулиса — это было что-то запредельное.

В начале карьеры Асенхо многие следили за ним из-за его таланта. Он был классическим испанским вратарем: быстрая реакция, пластичность, решительность в выходах один на один. Но были и минусы: средняя игра на выходах при верховых мячах, неопытность в выборе позиции при стандартах и, подобно молодому Касильясу, излишняя самоуверенность и склонность к авантюрным сейвам. Фанаты даже прозвали его Маленьким Касильясом.

Сам Святой Икер из Реал Мадрида в интервью признавался, что Гол Бога и штрафные Боевого топора от Чена Мулиса — самые сложные для отражения мячи, а его крученые удары вообще противоречат законам физики. Если уж Святой Икеру так трудно, то Маленькому Касильясу придется несладко.

Впрочем, Асенхо был готов. Независимо от того, удастся ли отбить мячи, главное для вратаря — хладнокровие и смелость. Мулис вылечил его, помог вернуться, и Асенхо обязан показать свой лучший футбол в ответ на это доверие. Если он опустит руки перед Мулисом, тот будет разочарован.

— Мулис, давай проведем матч на пределе возможностей, — Асенхо подошел и пожал руку Чена Мулиса.

— Договорились, — Мулис ответил крепким рукопожатием.

Матч начался. Игроки обеих команд вышли из подтрибунного помещения. Большинство основных составов были на поле. Комментатор добавил краткую сводку о результатах Малаги в лиге и Лиге чемпионов, проанализировав расстановку, предложенную новым тренером Атлетико Симеоне.

Симеоне выбрал 4-4-2 с Серхио Асенхо в воротах. В нападении — колумбиец Фалькао и аргентинец Сервио. Четверка полузащитников в линию: Коке, Тьяго, Габи и Суарес. В защите — Филипе и Хуанфран по краям, Гедин и Миранда в центре. Состав выглядел привычно, за исключением Хуанфрана, который до этого играл в полузащите, а теперь был переведен на правый фланг обороны.

Малага же, отойдя от излюбленной Пеллегрини схемы Рождественской елки, также вышла с 4-4-2. В атаке — Ван Нистелрой и Луке. Полузащита выстроена ромбом: впереди и позади расположились Чен Мулис и Юаньшуай Демичелис, по бокам — Камачо и Хоакин. Защита Малаги становилась все стабильнее: Хесус Гамес справа, Велигтон и Матайсен в центре, Монреаль слева.

Глядя на этот состав, фанаты Малаги вспоминали времена, когда Пеллегрини только пришел в клуб. За этот сезон он перепробовал множество схем, и новая Малага доказала, что способна быть невероятно гибкой тактически. А наличие в команде гениального распасовщика открывало перед Пеллегрини еще больше возможностей.

Матч начался с затишья, и целых пятнадцать минут счет оставался 0:0. В действиях игроков чувствовалось скрытое напряжение, словно на стадионе Ла-Росаледа назревало нечто серьезное.

Однако с каждой минутой болельщики замечали одну деталь: Малага сегодня теряла мяч подозрительно часто. За пятнадцать минут Атлетико уже трижды перехватывал мяч, что для Малаги было показателем, характерным для целого тайма.

На трибунах было много местных жителей. Владелец клуба, арабский шейх, был особенно доволен тем, что в новом сезоне билеты на домашние матчи раскупались мгновенно. Малагцы обожали свой единственный клуб в высшем дивизионе, а после успеха в прошлом сезоне и появления местной суперзвезды в полузащите, каждый хотел прийти и поддержать любимую команду.

Испанцы живут в неспешном ритме, ценя удовольствия и духовный досуг. Футбол и коррида — самые традиционные и страстные виды спорта в Испании, и испанцы отдаются им с невероятной энергией. Для жителей Малаги футбольный клуб был лучшей отдушиной.

Популярность Чена Мулиса в Малаге была запредельной: за год с небольшим он покориł сердца девяноста процентов населения города. Фан-сектор Малаги был заполнен его преданными фанатами. Особо выделялись жители городка, откуда был родом Мулис — они всегда приезжали на матчи с плакатами Чен, в бой!, размахивали флагами и раскрашивали лица.

А впереди них располагалась группа из девятнадцати женщин-черлидеров — самое яркое украшение стадиона. В коротких юбках, с яркими помпонами, они выкрикивали: Малага, вперед! Мулис, в бой!

Другие болельщики, как свои, так и чужие, не могли оторвать глаз. Девушки не обращали внимания на чужие взгляды, вкладывая всю свою страсть к футболу и обожание к Мулису в эти кричалки. Забавно, но у Малаги была и мужская группа поддержки, и эти две команды, казалось, соперничали друг с другом: обычно на матч приходила либо одна, либо другая, по предварительной договоренности. Это постепенно стало частью фанатской культуры Малаги и распространялось по всей стране.

Такой эффект был обусловлен не только харизмой Мулиса, перед которой не устоял бы никто, но и ошеломляющей внешностью участников групп поддержки.

— Мулис такой счастливый, столько красивых девчонок за него болеют. Лань, правда ведь? — Квирко, несмотря на юный возраст, уже не мог устоять перед женской красотой.

Лань Неэрдань мельком взглянул на черлидеров и вернул взгляд на поле:

— Квирко, ты пришел футбол смотреть или на женщин глазеть?

— Ой, не будь таким занудой. Через пару лет поймешь, в чем прелесть этих женщин!

Лань Неэрдань проигнорировал его. Помимо них, на матче присутствовали и другие игроки молодежной академии Малаги. Просмотр матчей был для них лучшей учебой, ведь, возможно, скоро они сами будут играть в этой форме. Большинство думали именно так, но Лань Неэрдань был другим. Еще до поступления в академию он постоянно просил родителей водить его на матчи Малаги.

— Лань, в этот раз Браим тоже не пришел, — Квирко, закончив любоваться девушками, переключился на товарищей по академии.

Игра была вязкой, что для Квирко было скучно — он любил динамичные матчи. Браим, тот самый талантливый юнец, которого Мулис лично экзаменовал, после того разноса почти начал сомневаться в смысле жизни. Лань Неэрдань промолчал.

— После того случая Браим стал каким-то странным. Раньше он был заносчивым и неприятным, а теперь его даже жалко, — продолжал Квирко.

Лань не ответил. Вокруг стоял шум, крики поддержки.

— Опять! Под прессингом Тьяго Юаньшуай Демичелис вынужден отдать пас левому защитнику Монреалю. Коке тут же бросается на него, заставляя снова расстаться с мячом. Тьяго делает второе движение, перекрывая линию паса между защитниками! — Квирко и Лань снова сосредоточились на игре. С трибун донеслись возгласы разочарования — верный признак того, что дела у Малаги идут неважно.

— Дистанция между защитниками Малаги слишком велика, а организованный прессинг Атлетико привел к ошибке Демичелиса. Мяч снова у Мадрида!

Демичелис был в ярости. Он прекрасно понимал план соперника, видел их цели, но все равно попался в ловушку. Ощущение было крайне неприятным.

— Четвертая потеря! Дела у Малаги совсем плохи, — Квирко нервно теребил края своей куртки. — Перед матчем все считали, что Малага победит, кто бы мог подумать...

Хотя счет был 0:0, любой понимал, кто доминирует в первом тайме.

— Как же волнительно, неужели Малага проиграет? — Квирко схватился за голову.

— Смотри внимательно, скоро будет переломный момент, — Лань Неэрдань, несмотря на возраст, был гораздо спокойнее Квирко.

Да, ситуация была не в пользу Малаги, но эта команда не раз совершала камбэки.

— Лань, не странно ли? Обычно Мулис уже давно вмешался бы. А сегодня он как сторонний наблюдатель, словно вне игры. Его фирменный длинный пас с наведением он еще ни разу не использовал... Неужели возможности нет, или его мастерство заблокировали? Если так, то дела Малаги совсем плохи.

Многие привыкли полагаться на Мулиса. Как только ситуация становилась критической, все взгляды устремлялись на двенадцатый номер. Все верили, что пока идет матч, он способен на чудо.

— Он ждет, — Лань Неэрдань следил за передвижениями Мулиса, который снова остановился в какой-то неприметной зоне, о чем-то размышляя.

— Ждет? Чего?

— ...Не знаю. Смотри дальше, и поймешь.

Для игрока возраста Ланя глубокие тактические нюансы еще не сформировались в четкую систему, он просто хорошо знал характер и манеру поведения Мулиса. Несмотря на то что Малага теряла мяч за мячом, а игроки нервничали, Мулис оставался невозмутим. Самое главное — Атлетико, несмотря на тотальное доминирование, так и не смог забить.

Матч был интересным, но решающего удара все еще не хватало — именно поэтому фанаты Малаги сохраняли относительное спокойствие. Идет тридцатая минута, и яростная игра Атлетико в обороне произвела на всех огромное впечатление. Мадридцы планировали измотать соперника, лишить его терпения, и пока сценарий Симеоне работал идеально.

Малага, блиставшая в лиге и Лиге чемпионов, забивавшая по два-три мяча Баварии, Манчестер Сити и Наполи, благодаря гениальным передачам Мулиса, была полностью скована. То, что Атлетико, чья сила была уже не той, что прежде, смог заблокировать их атаку, стало полной неожиданностью для СМИ и болельщиков.

<http://bllate.org/book/18722/1809920>